

DOI: 10.19181/sntp.2021.3.4.23

МАСТЕР НА ВСЕ РУКИ, ГОТОВ РАБОТАТЬ ЗА ЕДУ

Рецензия на сборник «Образовательная модель свободных искусств и наук. Мировой и российский опыт»¹

Корнилов Алексей Михайлович¹

---

¹Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

---

¹ Образовательная модель свободных искусств и наук. Мировой и российский опыт / Под ред. А. Л. Кудрина, Д. Е. Раскова, Д. В. Кадочникова. М.-СПб.: Фонд «Институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара», 2021. 512 с.

АННОТАЦИЯ

Сегодня, когда по всему миру окончательно доламывают остатки политической системы, основанной на либеральных ценностях, а сами эти ценности подвергаются целенаправленной профанации и релятивизации, неожиданно быстро набирает популярность образовательная модель, основанная на принципах, казалось бы, менее всего созвучных атмосфере грядущего цифрового «концлагеря»: академической свободы и развития подлинно ренессансной широты научного кругозора. По крайней мере, именно в этом нас пытаются убедить авторы рассматриваемого сборника. Но несмотря на все их усилия, реальность – т. е. то, кому и зачем требуется перестроить систему высшего образования по модели свободных наук и искусств, – проступает перед внимательным читателем во всём своём бесчеловечном прагматизме.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

свободные искусства и науки, модель, высшее образование, опыт, трансформация, цифровизация, эффект дополнительности, прекариат

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Корнилов А. М. Мастер на все руки, готов работать за еду. Рецензия на сборник «Образовательная модель свободных искусств и наук. Мировой и российский опыт» // Управление наукой: теория и практика. 2021. Т. 3, № 4. С. 291–298

DOI: 10.19181/sntp.2021.3.4.23

При первом, самом беглом знакомстве со сборником «Образовательная модель свободных искусств и наук. Мировой и российский опыт» может показаться, что его авторский коллектив составлен исключительно из магистрантов-отличников – столько в их статьях натужного, до комизма, наукообразия («дефицит длительной темпоральности», «обеспечить ... “длину взгляда” на перспективу», «техника проблематизации и тематизации содержания дискурса», «трилемма номологии, “физиологии” и “социологии”», «идеи пенетрировали общество»), козыряния явно не относящимися к делу громкими именами, столько затёртых идеологических клише, не выдерживающих малейшей проверки фактами (например, «после ухода американских войск из Вьетнама ни один гражданин какой-либо западной страны не был послан на театр боевых действий вопреки своей воле»), и наивного смешения логически неизбежных выводов с явно оценочными суждениями.

Стоит, однако, чуть углубиться в чтение сборника – и немедленно обращаешь внимание на ещё одну странную его особенность: все без исключе-

ния авторы проявляют какое-то почти сектантское единодушие в приверженности либеральному образованию и совершенно миссионерский жар в утверждении его преимуществ. Научный характер тематического издания предполагает какую-никакую полемику – тем более, что все отметившиеся в сборнике энтузиасты либерального образования в один голос объявляют развитие способности к критическому мышлению едва ли не главным преимуществом университетской модели свободных искусств и наук. Её саму, однако, на протяжении всей 500-страничной книги никто подвергнуть критике так и не удосужился, если не считать подчёркнуто тенденциозный разбор, которому Филипп Федчин, преподаватель факультета свободных искусств и наук СПбГУ, подверг единственную (!) статью (*Иванова Ю. В., Соколов П. В. Перспективы развития образования по модели свободных искусств и наук в России // Вопросы образования. 2015. № 4. С. 72–91*), рискнувшую поставить под сомнение безусловное превосходство либерального образования над профильным. При этом едва ли случайно полемический задор Ю. В. Ивановой и П. В. Соколова весьма недвусмысленно обращён на статью А. Л. Кудрина «Свободные искусства и науки в системе российского образования», опубликованную в том же номере «Вопросов образования» и содержательно представляющую собой своего рода краткий набросок «Образовательной модели ...». Алексей Леонидович на тот момент – в 2015 г. – был главным в РФ «паладином либерального образования» не только по велению сердца, но и отчасти по должности – как декан факультета свободных искусств и наук СПбГУ, а 5 лет спустя, уже будучи председателем Счётной палаты, редактировал сборник, который мы здесь рассматриваем. Никто не спорит, начальству следует время от времени напоминать о своей преданности, особенно когда его карьера достигает высот поистине звёздных, но всё-таки от приверженцев либеральных ценностей ожидаешь чего-то более тонкого, не столь сервильного.

Много в сборнике и просто откровенной «шелухи» – различных формальных и содержательных огрехов, в разной мере затрудняющих понимание проблематики пересадки на отечественную почву либеральной модели высшего образования. К ней следует отнести совершенно нелогичное распределение материала: обзор исторических прецедентов либеральной модели образования помещён ближе к середине издания, изучение зарубежного опыта ограничивается одной только современностью – с ретроспективным горизонтом менее 20 лет, понятийный аппарат модели свободных искусств и наук бессистемно и со значительными изъятиями разбросан по всему тексту сборника – в который, однако, включены статьи, к основной теме по сути не относящиеся. Перечислю их:

- «Критическое мышление как дисциплина и как интеллектуальная практика в модели свободного образования» Ивана Микиртумова, вслед за Джоном Дьюи «переоткрывшего» кантианскую способность суждения и чисто *pro forma* приписавшего ей некие особые отношения с либеральной образовательной средой...
- «Ценности либерального образования в контексте развития отечественной педагогики» Ильи Сидорчука – работа, представляющая

определённую ценность в качестве реферативного материала, однако посвящённая преимущественно проблематике образования школьного, но не высшего. И даже там, где речь идёт о «нетривиальных» дореволюционных вузах, фактически в формат свободных искусств и наук вписывается из них один только Университет Шаняевского; что характерно, о другом примере реализации либеральной модели высшего образования на отечественной почве – Российском институте истории искусства («Зубовском») – автор вообще ни слова не упоминает...

- «Симбиоз Design и Liberal Arts: мышление для будущего» Павла Путинцева и «Чтение и письмо в преподавании философии: методические заметки о практикуме» Марии Воробьёвой и Елены Кочуховой – их «экзотичность» в составе «Образовательной модели ...» понятна уже из названия...

Впрочем, ляпсусов – отчасти забавных, отчасти досадных – достаточно и в статьях, вполне вписывающихся в тематические рамки сборника.

У Дмитрия Вадимовича Панченко («Либеральное образование в меняющемся мире») анализ преимуществ модели свободных искусств и наук в высокой – если не в решающей – степени строится на специфике поведения и жизненных приоритетов «миллениалов», принимаемых за норму для будущего человечества. При этом даже не самый наблюдательный человек вряд ли не обратит внимание на то, что, по сути, речь идёт о типичном (для любой эпохи) поведении молодёжи, обусловленном избытком сил и энергии, не уравновешенных адекватным жизненным опытом. Теперь берём хронологические рамки поколения «миллениалов», как их устанавливает автор со ссылкой на В. В. Радаева (старшим сейчас ещё нет и 40, младшим едва перевалило за 20), смотрим на даты составления материалов, отражающих антропологические особенности этого поколения: 1999–2016 гг. – проводим нехитрые расчёты и ... грустно улыбаемся.

Сергей Леонидович Кротов («Новый дух капитализма и коммуникативные компетенции в либеральном образовании»), с другой стороны, прибегает к цитированиям столь обширным – особенно из монографии Л. Болтански, Э. Кьяпелло «Новый дух капитализма» (2011) – что может показаться, ему не дают покоя лавры р. Элиэзера бен Гиркана, еврейского мудреца поздней античности, гордившегося тем, что «за всю жизнь не сказал ни единого своего слова».

Статья «О специфике образовательных программ, реализующих модель свободных искусств и наук» Дениса Николаевича Ахапкина по сути представляет беглый обзор содержания каталогов курсов нескольких ведущих американских вузов, придерживающихся принципов либерального образования; при этом глубину (и я бы даже сказал чудеса) анализа и общий уровень «критического мышления», продемонстрированные исследователем, хорошо отражают следующие логически связанные между собой пассажи:

- «например, в Суортмор-колледже необходимо взять 20 из 32 кредитов за пределами профиля подготовки»;

- «в ряде случаев курсы, выполняющие требования широты образования, могут быть сгруппированы (в блоки) ... (и) можно выбрать один из общеобразовательных блоков. Примером может служить блок “Колониализм”, в рамках которого студенты могут выбрать курсы “Литература стран Карибского бассейна”, “История американских индейцев”, “Кубинская революция”, “Растения и человеческая деятельность”»;
- «... требования к освоению учебного маршрута формулируются таким образом, что этот выбор не становится хаотическим» (вывод).

Что касается статьи «Доходность инвестиций в образование в колледжах свободных искусств и наук: растущая со временем отдача» Энтони Карневала, Пана Чеа и Мартина ван дер Верфа, то благодаря общей для всего сборника неряшливости перевода читатель сразу узнаёт: речь идёт о каком-то «левом» докладе, подготовленном вне всякой связи со сборником и, судя по всему, с целями какими угодно, только не научными. Предполагалось, вероятно, привлечь инвестиции из среды, весьма далёкой не только от экономики и финансов, но любой сколько-нибудь продвинутой умственной деятельности – поскольку поверить в расчёты, основанные на 40-летнем (!) горизонте планирования², могут разве что люди, пытающиеся заработать торговлей «Гербалайфом». Попытка установить строгую причинную связь между текущим индивидуальным доходом и уровнем образования, полученного почти полвека назад, выглядит тем более комично, что всякий, кто искал работу, знает: любой диплом, даже самый «красный», пролежав втуне более 10 лет, на рынке труда котируется не выше резаной бумаги. Заманчивые обещания Энтони Карневала, Пана Чеа и Мартина ван дер Верфа, а равно вообще некоторое оживление в сегменте «либеральных университетов» в США было бы гораздо логичнее связать с резко обострившимся после кризиса 2007–2009 гг. спросом на высшее образование (т. н. «Higher education bubble») и как следствие – резким ростом числа «фабрик дипломов» (псевдовузов). Согласитесь, имитировать преподавание «филологии и чего-то там про Кубу и съедобные растения» гораздо проще, чем, например, программу в формате STEM. Мы, однако, тщетно будем искать хотя бы упоминание этой проблемы у троицы иностранных консультантов – как, впрочем, и у всех прочих авторов сборника.

Если проявить терпение и пробежаться по сборнику глазами ещё раз, внося поправки на идеологические и ценностные установки авторов, реализуемый ими социальный заказ и обусловленное всем этим «тоннельное видение», то рано или поздно подлинная проблема, до сих пор скрываемая под целыми пластами словоблудия про нео- и псевдолиберализм, коммуникативные компетенции, эмоциональный интеллект и когнитивную гибкость, встанет перед нами во весь свой великанский рост. В чём же она состоит?

² В финансах вообще очень редко планируют больше, чем на 5 лет вперёд, и никогда – больше, чем на 10. Даже долгосрочный прогноз не простирается дальше, чем на 15 лет. Горизонт стратегического планирования в структурах типа Пентагона иногда (очень редко) достигает 30 лет.

В постиндустриальном мире человек быстро теряет главную свою ценность – хозяйственную. Технический прогресс фактически уже поставил крест на физическом труде, как в своё время отнял будущее у лошади. И хотя процесс полного замещения людей машинами в реальном секторе экономики займёт ещё некоторое время, чем он закончится, понимают все. Уже сейчас эта обречённость весьма депрессивно отражается на стоимости труда – даже в тех странах, где продолжают господствовать чисто фордистские формы организации производства. Пролетарии на глазах превращаются в безгласный прекариат – людей, не имеющих сколько-нибудь востребованных в хозяйственном обороте навыков, так что их труд, если когда и приобретается, то всякий раз как бы из милости. Кто помнит из школьного курса становление института холопства в допетровской Руси, тот в этом месте непременно нервно поёжится...

Считается, правда, что массы прекариата, включая пополнившие его ряды остатки деградирующего «среднего класса», найдут себе место под солнцем в «цифровой» экономике. Там они станут операторами колл-центров, менеджерами по дистанционным продажам, модераторами, супервайзерами нейронных сетей, да мало ли ещё кем? – причём именно станут, а не выучатся, поскольку работа в сети не требует а priori глубоких знаний и твёрдых навыков – их заменяют разные хитрые «проги», приложения, ну, словом, эффект дополнительности. Надо только уметь быстро перестраиваться на новый функционал по мере того, как прежнюю твою специальность осваивает «умный» алгоритм. Иначе говоря, прекариат так и останется прекариатом, только цифровым – «офисным планктоном», а с развитием «дистанционки» – так и вовсе «диванным». В сборнике обо всём этом очень неплохо, хотя и в несколько иной тональности, пишут Олеся Вередюк и Виктория Базжина («Модель Liberal Arts в контексте технологических изменений и трансформаций рынка труда»).

И вот оказалось, что для подготовки кадров для этого нового рынка труда почти идеально подходит образовательная модель, в своё время сложившаяся под социальный заказ богатых бездельников – джентри, людей, для которых работать руками и тем более на кого-то считалось унижением сродни переводу в «опущенные» у криминалитета. Образование им было нужно исключительно как знак принадлежности к «среде», что, в свою очередь, открывало путь к капитализируемым социальным связям: грубо говоря, местечку управляющего в Ост-Индской компании, офицерскому патенту или выгодной женитьбе ...

И в этом, собственно, и есть смысл рассматриваемого сборника, а равно и другой такой же «научной» литературы: убедить «личинок офисного планктона», что либеральное образование откроет перед ними перспективы столь же головокружительные, как и перед «носителями бремени белых» – английскими «юношами из хороших семей» XVIII–XIX вв. Что влиться в ряды цифрового прекариата – это на самом деле успех, эдакое приключение на всю жизнь, где ты будешь, как в компьютерной игре, перескакивать от одного духоподъёмного «mission accomplished» к другому. Надо только собрать где-то денег на обучение в «правильном» вузе – кредит взять образовательный или у родителей выклянчить ...

Только будет всё совершенно иначе. Социальные контрасты в цифровой экономике никуда не уйдут, но лишь усугубятся, поскольку значение всех индивидуальных навыков обнулит уже упоминавшийся эффект дополнителности (Вы готовы посоревноваться в эрудиции с Google? А в скорости печати с «Диктовкой» от Apple?), и большинство социальных лифтов «встанут намертво». Субъективное ощущение бедности, таким образом, и без того остро переживаемое по контрасту с образом жизни имущих классов, будет дополнительно усугубляться полной невозможностью из неё выбиться – сколько ни трудись, больше не заработаешь. Скопить также ничего не получится, поскольку вся добавленная стоимость будет немедленно утекать в спекулятивный сектор и распределяться между обладателями финансового капитала, в строгом соответствии с размером последнего. Прибыль и процент, соответственно, заменит нечто вроде ренты, и «новый дух капитализма» обернётся на практике возрождением отношений, близких скорее к феодальным. Вот в каком мире придётся коротать свой недолгий век тем, кому сегодня предлагают сделать ставку на либеральное образование.

Почему недолгий? Да потому, что цифровому прекариату едва ли удастся намного пережить своих предшественников – деклассированных рабочих. Технологии уже сейчас стремительно выдавливают людей из сферы услуг – причём не с одной только периферии, но из секторов, где раньше, казалось, людей в принципе невозможно заменить. Продвинутое машины востребуют людей во вполне «интеллектуальных», «творческих» профессиях: в юриспруденции, бизнес-аналитике, медицине (диагностике). И даже в «святой святых» цифровой эпохи – в программировании – нейросеть GPT-3 научилась писать коды любой сложности, руководствуясь даже не инструкциями, – пожеланиями, сформулированными на простом, разговорном языке человеком с любым, вплоть до нулевого, уровнем компьютерной грамотности. А значит, теперь любую новую функцию будет проще и быстрее отдать на аутсорсинг компьютеру, чем ждать, пока её освоит человек. Это и есть технологическая сингулярность во всей красе. И пока она ещё не наступила окончательно, самое время отвлечься от изящной околообразовательной схоластики и подумать, существует ли в принципе образовательная модель, или стратегия, или вообще какой угодно инструмент, способный вернуть нам, огромному большинству людей, хозяйственную ценность, достаточную в рамках нового порядка вещей для нашего физического сохранения?

Статья поступила в редакцию 01.06. 2021.

Принята к публикации 22. 11.2021.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Корнилов Алексей Михайлович *lyokha74@mail.ru*

Соискатель, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

AuthorID РИНЦ: 811105

ORCID ID: 0000-0003-0643-7097

DOI: 10.19181/smtp.2021.3.4.23

JACK OF ALL TRADES WITH A MASTER'S DEGREE

**Review of the book “Образовател’ная модель’
svobodnykh iskusstv i nauk. Mirovoi i rossiiskii opyt”
[Educational Model of Liberal Arts and Sciences.
World and Russian experience]³**

Aleksei M. Kornilov¹

---

¹Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Abstract. Today when the remnants of a political system based on liberal values is finally breaking down all over the world and the values themselves are being subjected to purposeful profanation and relativization, an educational model based on academical freedom and development of a truly Renaissance breadth of scientific horizons – i. e. principles one would least expect to flourish in with the atmosphere of the forthcoming digital concentration camp – is gaining popularity with the pace none could have expected.. At least this is what the authors of the book in question are trying to convince us of. But despite all their efforts, reality – that is, who and why needs to rebuild the higher education system according to the model of the liberal arts and sciences – transpires before the attentive reader in all its inhuman pragmatism.

Keywords: liberal arts and sciences, model, higher education, experience, transformation, digitalization, complementarity effect, precariat

For citation: Kornilov, A. M. (2021). Jack of all trades with a master’s degree. Review of the book “Образовател’ная модель’ svobodnykh iskusstv i nauk. Mirovoi i rossiiskii opyt” [Educational Model of Liberal Arts and Sciences. World and Russian experience]. *Science Management: Theory and Practice*. Vol. 3, no. 4. P. 291–298.

DOI: 10.19181/smtp.2021.3.4.23

The article was submitted on 01.06.2021. Accepted for publication 22. 11.2021.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Kornilov Aleksei *lyokha74@mail.ru*

PhD Candidate, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

AuthorID RSCI: 811105

ORCID ID: 0000-0003-0643-7097

---

³ Образовател’ная модель’ svobodnykh iskusstv i nauk. Mirovoi i rossiiskii opyt [Educational Model of Liberal Arts and Sciences. World and Russian experience]. (2021). Ed. by A. L. Kudrin, D. E. Raskov, D. V. Kadochnikov. Moscow-St.-Petersburg: Gaidar Fondation publ. 512 p.